

Рисунок 2 – Учебный материал дидактического комикса

Список использованных источников

1. Бабинская П. К., Леонтьевна Т. П. Практический курс методики преподавания иностранных языков. – 2003. – с. 205.
2. Дыгун, М. А. Конспект лекций по возрастной психологии и педагогической психологии: пособие для студентов пед.специальностей вузов / М. А. Дыгун. – Мозырь: Содействие, 2013. – 200 с.
3. Коммуникативность обучения – в практику школы: Из опыта работы. Кн. Для учителя / Под ред. Е. И. Пассова. – М.: Просвещение, 1985. – 127 с.
4. Леонтьева Т. П., Будько А. Ф. Методика преподавания иностранного языка. – 2017. – 234 с.

УДК 32.01

ОСОБЕННОСТИ, СТРУКТУРА И ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ ПОЛИТОЛОГИИ

Панченко А. В., БНТУ, Минск
E-mail: andrey.panchenko@bntu.by

Раскрывается место и роль политологии и политики в современной науке, проводится систематизация субдисциплин политологии, обосновывается приоритет политологии в системе социально-гуманитарного знания как ядра знаний о политике и метанауки.

Ключевые слова: приоритет политологии, политика, политологическое знание, технологии, субдисциплины, метанаука, теоретический консенсус.

FEATURES, STRUCTURE AND SUBJECT FIELD OF POLITICAL SCIENCE

The place and role of political science and politics in modern science and the world are revealed, the subdisciplines of political science are systematized, the priority of political science in the system of socio-humanitarian knowledge as the core of knowledge about politics and meta-science is substantiated.

Keywords: priority of political science, politics, political science knowledge, technologies, subdisciplines, meta-science, theoretical consensus.

Политология – авторитетнейшая дисциплина, соответствующие курсы которой читаются во всех сколько-нибудь крупных университетах мира. Обновление постсоветской политологии вследствие «все более осязаемого разрыва между политической теорией и политической практикой» [1, с. 84] порождает полемику, в которой все сильнее звучат радикально-большевистские призывы – провести кардинальную модернизацию и даже «национализацию» политологии. Каким образом? Путем отбрасывания классических политологических теорий и формирования особой политологии, отличительной от западных корней, западных научных школ и западных парадигм. По мнению российского исследователя Шатилова А. Б., национализация политологии нужна для преодоления «либеральной парадигмы, отрицающей национальный суверенитет и альтернативность политического развития не западных стран» на основе «государственного патриотизма и национальных интересов как основания для исследователей в сфере политических наук» [2, с. 12–13]. Важно признать и другой факт. Постсоветская политология не столько наука Запада, сколько постперестроечный *результат* общественного развития России, Беларуси, государств Центральной и Восточной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Следовательно, «отменяя» политологию возникает риск «отмены» всего постперестроечного периода, признание его абберацией, отклонением от некой «столбовой дороги» развития цивилизации. На заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 г. предельно конкретно по этому поводу высказался В. В. Путин: «Россия никогда не считала и не считает себя врагом Запада. Есть как минимум два Запада: Запад христианских и теперь уже еще и исламских ценностей. Этот Запад нам близок, потому что у нас общие античные корни. И есть другой Запад – агрессивный, неоколониальный и с его диктатом Россия никогда не смирится. Россия при этом не бросает вызов элитам Запада и не собирается становиться каким-то новым гегемоном. Не предлагает заменить доминирование Запада властью Востока или Юга. Россия просто отстаивает свое право на существование и свободное развитие» [3].

Современный переходный процесс обусловлен достижением некой точки бифуркации, следствием которого становится даже не столько проблема политологии, сколько экзистенциальная опасность, ощущаемая самим обществом и выражаемая повышенной неопределенностью, внутренней напряженностью и высокой конфликтогенностью самого общества. Это означает, что в условиях современной переходности резко увеличиваются возможности качественного изменения государственной политики, чреватых выбором принципиально нового варианта развития что, впрочем, не исключает появления неких «окон возможностей» для дальнейших демократических преобразований.

В самом общем виде объект политологии состоит в исследовании власти, государства и связанных с ними процессов и присущих им технологий. Целью исследований этих явлений становится выработка особых механизмов регулирования и разрешения общественных конфликтов. Особенность этих механизмов в поиске, нахождении и применении договорных (диалоговых, манипулятивных, игровых) технологий, позволяющих разрешать общественные конфликты, направлять течение общественных процессов, изменять конфигурацию и баланс общественных сил, выстраивать новые, перспективные связи и отношения для всего общества. Прежде всего, к таким механизмам относят институциональные (государственные и негосударственные) и неинституциональные, субъективные, или процессы (идеологии, культуры, коммуникации, массовое общественное сознание и пр.). Отношения между механизмами политологии носят асимметричный характер. Институциональные механизмы, прежде всего институты государственной власти, демонстрируют постоянство в использовании одних и выборочность в применении других методов реализации власти. В условиях переходности в целях сохранения социального порядка государство сохраняет неизменную ориентацию на применение силы, но при этом явно недостаточно использует неинституциональные механизмы (процессы) или то, что называют «мягкой силой»¹.

В условиях информационных, гибридных, инфраструктурных и др. войн образ политики государства зачастую формируется без его участия, что приводит к накоплению стереотипов и клише, которые не дают возможности понять ни сути политики, ни государства, ни менталитета народа, что снижает уровни взаимопонимания и объективной оценки между сторонами. Один из инструментов подобной тактики – производство и демонстрация фильмов, в которых даются клише, и закрепляется безальтернативная национальная политическая характеристика. Например, в голливудских боевиках героям, выполняющим роли злодеев, даются славянские

¹ Американский исследователь Дж. Най в 1990-е гг. ввел в научный оборот это понятие, призвав реализовывать внешнеполитический курс с опорой на культурное наследие как «способ убедить других хотеть того же, чего хочешь ты».

имена. А Россия устойчиво ассоциируется с набором таких клише, как «холод», «водка», «русская мафия» [3, с. 151–153].

Предмет исследований политики политологией многообразен. Поскольку в политологии отсутствует единая теоретическая интерпретация политики, которая позволила бы сформулировать общие для всех ученых подходы и оценки, то по этой причине в политологии невелика доля бесспорных понятий и категорий. Это нередко осложняет достижение теоретического консенсуса среди ученых относительно трактовки того или иного явления. Примерами сложных в политологии остаются трактовки понятий «тоталитаризм», «авторитаризм», «демократия».

Весь объем политологического знания условно классифицируем следующим образом: *фундаментальная политология* (изучение глубинных взаимосвязей в мире политики, механизмов ее формирования и развития); *теоретическая политология* (изучение политических явлений с точки зрения функционирования политических институтов и политических процессов) и *прикладная политология* (изучение способов использования теоретических знаний для решения проблем политического процесса). При этом прикладная политология не тождественна политическим технологиям, поскольку технологии не всегда опираются на теоретическое знание, но остаются набором умений, навыков и способов деятельности по реализации целей и задач конкретного актора при решении той или иной проблемы. Это означает, что не все технологии являются эффективными средствами решения прикладных задач (они ограничены по месту и времени своего применения). Поскольку не все процессы поддаются рациональной интерпретации, постольку они не могут быть полностью технологизированы. Следовательно, решающую роль на практике имеют «политическое чутье», «политическая интуиция».

Разновидности технологий сводят к *политическому маркетингу* (способам продвижения «политического товара» на политическом рынке – кандидатов, партий и др.); *политическому менеджменту* (способам политического управления при регулировании и разрешении социальных конфликтов, кризисов, конструированию политических процессов); *политическому имиджмейкингу* (способам создания искусственного образа процессов и явлений). За рубежом политтехнологи задействованы при принятии политических решений, урегулировании и разрешении общественных конфликтов, в избирательных кампаниях, формировании политических коммуникаций и др. Наряду с политтехнологами действуют научные институты как посредники между политиками-профессионалами и гражданским обществом. Помимо решения профессиональных задач, эти институты формируют и общественное мнение.

Необходимо признать, что теории политологии обусловлены реальными изменениями политической практики и по этой причине недолговечны. А выводы и оценки политологии, будучи привязаны к конкретной си-

туации, не обладают всеобщностью (а зачастую просто банальны). Но вместе с тем, недолговечность выводов и оценок политологии компенсируется ее высокой адаптивностью к реальным изменениям политики, интенсивностью проводимых исследований, обновлением теоретических подходов. Содержание политологии состоит из составных частей – «субдисциплин», но их развитие происходит с разной скоростью. Это связано с постоянным обновлением смыслов самих политических явлений. Если подходить к обновлению политологии с позиции радикального большевизма, то существует опасность обесценить накопленный предшествующий теоретический опыт либо вовсе от него отказаться. В этом смысле политология оказывается в положении заложника самого общества, сталкивающегося с конкретными проблемами и переживающего собственные конфликты. В современном обществе необходимо больше внимания уделять проблемам власти, функционирования политической системы, политическим институтам и политическим процессам в целях укрепления социального правового государства и гражданского общества. Одновременно важнейшим условием успешности исследований является консенсус между учеными относительно понятийного аппарата политологии, жизнедеятельность научных политологических школ и направлений исследований. Такая солидарность способствовала бы упрощению внутринаучной коммуникации, преодолению раскола между учеными, а в идеале преодолению национальных научных границ.

Результаты исследований политологии детерминируются ее предметным полем и зависят от установок самих ученых-политологов. Некоторые ученые полагают, что в политологии существуют некие универсальные законы политики, выявив которые политология способна определить закономерности развития общества. Другие ученые отрицают возможность выявления таких законов. В принципе, в политической сфере могут складываться устойчивые зависимости. Например, К. Маркс открыл и обосновал «закон классовой борьбы», Р. Михельс – «железный закон олигархии», М. Дюверже – зависимость избирательной и партийной систем. Однако для признания наличия универсальных законов политики этого явно недостаточно. Политика не может быть подвержена однозначному толкованию и выявлению ее законов. Следовательно, если политология не в состоянии сформулировать универсальные законы политики, то в своих исследованиях направляет усилия на формулирование крупных предметных полей, рассредоточенных по субдисциплинам.

Политика как составная часть мироздания изучается политической гуманитаристикой, политической философией, политической антропологией и др. Связи политики с космосом изучает политическая космология (астрология). Политика во взаимоотношениях с природой изучается политической географией, геополитикой, политической экологией, биополитикой, электоральной географией, геоурбанистикой и др. Политика во взаи-

мосвязи с отдельными сферами общества – политической социологией, политической экономией, правовой политикой (теорией государства и права), политической конфликтологией, политической этикой и др. Политика во взаимоотношениях с отдельными социальными явлениями (язык, реклама, СМИ и др.) – политической лингвистикой и семиотикой, политической информатикой, политической рекламистикой, политическим PR (связи с общественностью), политической имиджеологией и др. Внутренние институты политики изучаются сравнительной политологией, политико-административным управлением, теорией принятия политических решений, политическим менеджментом, политическим маркетингом, теорией политического процесса, политической конфликтологией, транзитологией, теорией политической культуры, политической идеологией, политической психологией. Международные и территориальные аспекты изучает мировая политика, политическая регионалистика, глобалистика. Хронологию важнейших политических событий исследует политическая история.

Таким образом, приоритет политологии в системе наук социально-гуманитарного знания объективно обусловлен не только проникновением политики во все науки, но интеграцией на этой основе всех значимых достижений исследований других дисциплин. По этой причине политология была и остается ядром знаний о политике в системе социально-гуманитарного знания. В этом качестве политология представляется некоей метанаукой, распределяющей поля политики во всех дисциплинах социально-гуманитарного знания. И как метанаука политология не может претендовать на выражение абсолютной истины в знаниях о политике, но имеет большую потребность в поиске общей истины и достижения среди ученых теоретического консенсуса.

Список использованных источников

1. Панченко, А. В. Современная политология: кризис или развитие? / А. В. Панченко // Беларусь в условиях глобализации и интеграции. Материалы Междунар. науч. конф. г. Минск, 25 октября 2018 г. – 206 с.
2. Шатилов, А. Б. Российская политология: настало время модернизации и национализации? / А. Б. Шатилов // Власть. Общественно-политический журнал. – 2022. – № 4. (Т. 30). – Июль-август. – С. 9–13.
3. Латухина К. «Никто никогда не сможет диктовать нашему народу, какое общество и на каких принципах мы должны строить». О чем говорил Владимир Путин на выступлении перед участниками клуба «Валдай» / К. Латухина // Российская газета. – 2022. – 27 окт.
4. Социально-гуманитарная трансформация современного мира: монография / М. М. Лебедева, Л. Р. Рустамова, В. П. Трапезников [и др.]: под

ред. М. М. Лебедевой, Л. Р. Рустамовой. – М.: МГИМО-Университет, 2021. – 279 с.

УДК 069:378.4(476)(091)(043.3)

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ КАБИНЕТОВ И МУЗЕЕВ
БЕЛОРУССКОГО ИНСТИТУТА СЕЛЬСКОГО И ЛЕСНОГО
ХОЗЯЙСТВА ИМ. ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В 1920-Е ГГ.**

Пригодич Д. И., БГУ, Минск
E-mail: daryapryhodzich@gmail.com.

В статье освещается история создания и функционирования музеев и учебно-вспомогательных кабинетов двух сельскохозяйственных институтов. Основными направлениями деятельности музеев и кабинетов являлась культурно-образовательная и научно-исследовательская работа.

Ключевые слова: БССР, высшая школа, институт, учебно-вспомогательный кабинет, музей, коллекция.

**THE HISTORY OF THE CREATION AND ACTIVITY
OF EDUCATIONAL AND AUXILIARY CLASSROOMS AND
MUSEUMS OF THE BELARUSIAN INSTITUTE OF AGRICULTURE
AND FORESTRY NAMED AFTER THE OCTOBER REVOLUTION
IN THE 1920S.**

The article highlights the history of the creation and functioning of museums and educational and auxiliary classrooms of two agricultural institutes. The main activities of museums and classrooms were cultural, educational and research work.

Keywords: BSSR, university, institute, educational museum cabinet, museum, collection.

Произошедшие после Октябрьской революции 1917 г. кардинальные изменения в общественной жизни напрямую затронули систему высшего образования БССР. Новый советский строй требовал специалистов для всех областей народного хозяйства. Высшие учебные заведения действовали как центры науки, просвещения и культуры национального значения. Принятое 03 июля 1922 г. «Положение о высших учебных заведениях» [1], явилось своеобразным уставом высшей школы, действовавшим до 1930 г. По данному положению, создание ведомственных музеев вузов для осуществления их научной, учебной, просветительской и воспитательной деятельности было одним из приоритетных направлений советской культурной политики.